

Глава 243. Преимущества, предоставляемые самому себе

«Товаров так много, что это будет недешево. Потребуется минимум пятьдесят тысяч первобытных камней», - мастер Гу клана Цзинь посмотрел на Фан Юаня с подозрением.

После получения одобрения от Шан Синь Ци Фан Юань немедленно нашел несколько мастеров клана Цзинь.

«У меня нет первобытных камней», - Фан Юань покачал головой: «Но я могу использовать свой товар, чтобы обменять на твой».

«Обмен?» - брови мастера Гу поднялись. Он не удивился, так как это было обычным бартером, особенно в караване.

Для него не было потерь в бартере, пока стоимость была примерно одинаковой.

«Что ты будешь использовать для обмена?»

Фан Юань немедленно привел его к товарам.

Мастер клана Цзинь нахмурился: «Твои товары дешевле моих».

«Но ты можешь получить хорошую цену за это на горе Хуан Цзинь, я ошибаюсь?» - Фан Юань засмеялся.

Мастер клана Цзинь нахмурился еще больше: «Если цена будет слишком высокой, мы не сможем это продать».

«Тогда продавай медленно, в конце концов, продашь. Товары дороже, когда они редки, к тому времени ты будешь сидеть дома, собирая свои доходы», - Фан Юань улыбнулся.

Мастер Гу рассмеялся, причина, по которой он так много говорил, была только в том, чтобы снизить цену; его сердце было тронуту давно.

«Ты совсем не плох. Как смертный, ты не высокомерен и не смирен. У меня три магазина, ты хочешь работать на меня? Я могу дать тебе должность лавочника! Твоя зарплата также может быть дополнительно обсуждена», - мастер Гу похлопал Фан Юаня по плечам.

Фан Юань вежливо отверг предложение; мастер Гу почувствовал некоторую жалость.

«Хэй Ту, что ты наделал!» - после того, как сделка была завершена, Сяо Де наехала на него.

«Ты обменял все товары? Что ты пытаешься сделать? Ты слишком смелый человек!» - Сяо Де топнула ногой в гневе: «Ты знаешь, что все эти товары были выбраны мисс после долгих раздумий. После того, как мы перевезем их в город клана Шан, мы сможем продать их в два раза дороже! Быстро обменяй их обратно!».

Выражение лица Фан Юаня похолодело: «Твоя мисс уже одолжила мне все товары, то есть они принадлежат мне. Я имею дело с моим собственным товаром, есть проблема?».

Взгляд Фан Юаня пронесся по Сяо Де, холодный свет вспыхнул в его глазах.

Сяо Де мгновенно почувствовала холод, который заставил ее сердце трепетать.

Фан Юань решил настроить Сяо Де против себя.

Сяо Де была остроумна и красноречива все это время, но теперь холодное чувство подкралось к ее сердцу: «Ты, ты... я скажу мисс, берегись!».

Она изо всех сил старалась скрыть свои внутренние эмоции, но все равно отчаянно уходила.

Ее доклад, естественно, не вызвал беспокойства у Фан Юаня.

Но слуги, которых привела Шан Синь Ци, имели много мнений о действиях Фан Юаня. Многие обсуждали тайно, думая, что этот Хэй Ту сошел с ума.

Фан Юань знал цену этим товарам и мог ощутить деловой талант Шан Синь Ци.

Но это был первый раз, когда она занималась бизнесом, ее опыта очень не хватало, хотя у нее был талант. Бизнес заключался не просто в транспортировке товара до места назначения, а в получении прибыли от разницы в цене.

Истинный купец заработал на этом пути. Используя свое острое предвидение, чтобы исследовать новые возможности, узнав о специальности каждой горы, и адаптировать к потребностям каждого клана; они строили сети, извлекая выгоду из людей вокруг них.

Конечно, эти требования были слишком высоки для Шан Синь Ци. Ей только исполнилось 16, хотя у нее был талант, она была еще молодой девушкой.

Фан Юань провел около ста лет в своей прошлой жизни, занимаясь торговлей. Он присоединился к каравану и даже стал лидером, он также открыл свой собственный магазин, в том числе азартные игры и даже аукционы.

Когда дело дошло до опыта и предвидения, лидеры в караване не могли следить за Фан Юанем.

«До горы Шан Лян приличное расстояние. Если я буду всем сердцем этим манипулировать, то смогу хотя бы увеличить стоимость этих товаров в семь-восемь раз!»

Эта прибыль была ужасающей. В силу реальных обстоятельств семь-восемь раз был пределом этого мира.

«Конечно, если я использую неортодоксальные методы, я могу легко поднять ее в семьдесят или восемьдесят раз», - думая так, Фан Юань не мог не подумать о стихотворении на Земле.

Подчиняясь закону и живя в постоянном беспокойстве, бандиты живут в удовольствии каждую ночь; те, кто вредит другим, чтобы принести пользу, ездят на лошадях, в то время как те, которые были праведны и справедливы, голодают. Те, кто строит мосты и ремонтирует дороги, слепнут, а у тех, кто убивает и поджигает, много потомков. Когда я умер, я спросил Будду, Будда сказал: я ничего не мог сделать!

Ха-ха, так называемая система и закон должны были лишать массы и ограничивать слабых.

Какой бы это был мир, закон джунглей!

Таким образом, даже в эпоху правления закона бесчисленное множество богатых и влиятельных людей находили лазейки и избегали осуждения закона. Не говоря уже об этом мире Гу, где сила была всем необходимым для оказания влияния!

В прошлой жизни Фан Юань когда-то вел бизнес всем сердцем, имея миллионы активов и бесчисленное количество собственности. Но позже некоторые эксперты случайно узурпировали их, в результате чего он обанкротился и жил на улицах.

В течение следующих четырехсот лет своей жизни всякий раз, когда он вспоминал об этом, он был чрезвычайно рад, что у него был такой опыт.

Только через боль можно узнать правду!

Именно из-за этого опыта он проснулся от своих заблуждений и освободился от ограничений, которые связывали его, живя в законном обществе Земли.

Люди часто были ослеплены не тем, что было перед ними, а цепями в их сердцах.

Если Фан Юань будет придерживаться морали бизнеса и будет хорошим бизнесменом, он сможет заработать в семь-восемь раз больше прибыли.

Но если бы он использовал какие-то незаконные методы, став недобросовестным торговцем, он мог бы получить более чем десятикратную прибыль.

Если бы он отказался от своей позиции, солгал и обманул, став нечестным трейдером, он мог бы получать десятки раз прибыль.

Если бы он непосредственно убивал и грабил, ему бы даже не понадобился капитал. Бизнес без вложения капитала всегда был самым прибыльным!

Но у Фан Юаня теперь были другие цели. Таким образом, методы, которые нарушали правила, не могли быть использованы, и это заставило его иметь некоторое чувство сдержанности.

Тем не менее, за ночь до того, как караван отправился, мастер клана Цзинь тайно подошел к нему.

«Мы хотим заключить секретную сделку, ты заинтересован в этом?» - этот мастер Гу был одним из тех, кто торговал с Фан Юанем ранее.

Фан Юань не возражал, но через несколько минут он изменил свои идеи.

«Ты говоришь, кто-то хочет продать травы?» - он был крайне удивлен, почти подозревая, что он слышал неправильно.

В клане Цзинь трава не может быть заменена другими материалами, это был важный военный ресурс. Это было именно потому, что он может быть использован в качестве уточняющего материала, клан Цзинь может производить большое количество золотого шелкопряда Гу. Но теперь кто-то хотел продать его?

В воспоминаниях Фан Юаня это было потому, что клан Цзинь имел большое количество золотого шелкопряда третьего ранга Гу, их боевая сила быстро росла, тем самым устраняя клан Хуан и становясь контроллером области.

«Подожди минутку, клан Хуан все еще существует. Это означает, что клан Цзинь не полностью изготовил рецепт золотого шелкопряда Гу? Это не должно быть так, к этому времени у них уже должны быть некоторые идеи, иначе зачем им массово сажать траву?» - мысли Фан Юаня двигались, словно молния.

Он прощупал: «Я почти закончил с торговлей. Травы Цзиньцзань – непопулярный материал, хотя она редка, она нужна немногим...».

Услышав отказ Фан Юаня, мастер Гу запаниковал: «Цена может быть дополнительно обсуждена, почему бы нам не поговорить об этом».

Взгляд Фан Юаня засиял, видя, что другая сторона была очень встревожена, он начал снижать цену.

После интенсивного торга цена на траву была снижена до ужасно низкой степени.

Лицо мастера побледнело, его выражение лица стало уродливым, его тон стал раздраженным: «Ты выиграл, мы согласны с этой ценой, мы можем завершить сделку сейчас?».

Эта цена была очень низкой, даже ниже, чем стоимость взращивания травы. Если бы они продали ее, это действительно было бы потерей.

Мастер клана Цзинь знал это, и его сердце истекло кровью.

Фан Юань также знал, что это предел, но покачал головой: «Эта цена слишком низкая, честно говоря, ваше отношение заставляет меня чувствовать себя неуверенно».

Мастер клана Цзинь мгновенно взорвался: «Ты был тем, кто снизил цену, теперь ты находишь ее слишком низкой?!».

Фан Юань пожал плечами: «Вы сказали это раньше, это частная сделка, нет веских доказательств. Что если ты продашь мне поддельный товар, кого я найду? Видите ли, караван уезжает завтра, к тому времени, даже если я проиграю, у меня не будет выбора, кроме как уйти».

«Твои подозрения обоснованы...», - гнев мастера клана Гу утих: «Не беспокойся о товарах, они определенно реальны. Сказать по правде, это тайно продано нашим молодым мастером».

Глаза Фан Юаня блестели, он, наконец, получил некоторую полезную информацию.

Он притворился шокированным: «Ваш молодой мастер украл его?».

«Эта трава – любимая растительность вождя клана, он намеренно выращивает три гектара. Но мы ничего не можем с этим поделать, так как лидер нашего клана имеет уникальный интерес. Так что не волнуйся, в траве нет ничего важного, сын берет вещи отца на продажу, даже если его обнаружат, его будут только ругать», - сказал мастер Гу.

Фан Юань сразу все понял.

Таким образом, это было так!

Клан Цзинь уже пытался исправить рецепт золотого шелкопряда Гу. На данный момент у них уже было приблизительное представление, и, таким образом, они выращивали три акра травы Цзиньцзань.

Но чтобы предотвратить нежелательное внимание со стороны клана Хуан, эта информация хранилась среди высших слоев клана, даже молодой мастер не знал об этом, думая, что эта трава была посажена из интереса.

Период роста травы был очень долгим, ему нужно было четыре года, чтобы созреть.

В его памяти клан Цзинь начал атаку год спустя. Они использовали золотого шелкопряда Гу третьего ранга, который имел острую наступательную силу, чтобы уничтожить клан Хуан и доминировать в горе Хуан Цзинь.

Если бы они не выращивали эту траву, они не смогли бы найти ее на рынке. Тогда, чтобы уничтожить клан Хуан, клану Цзинь понадобилось бы еще несколько лет.

Очевидно, эта трава была опасной деталью!

Если бы он действительно купил ее, это спровоцировало бы клан Цзинь.

Обычный человек избегал бы этого, как чумы, но Фан Юань увидел огромную возможность.

Эта прибыль опасна, так как она была доставлена ему обеими руками, но как он мог ее отвергнуть?

По правде говоря, хотя Фан Юань обладал лотосом сокровищ небесной сущности, у него все еще была потребность в первобытных камнях, и это была не маленькая сумма, в которой он нуждался.

Когда они достигнут города клана Шан, ему нужно будет купить червей Гу, а для этого требовалось много первобытных камней. Полагаться на ежедневное производство лотоса сокровищ небесной сущности было хлопотно и недостаточно.

«Этот молодой мастер, безусловно, бродяга, он, вероятно, обожает лидера клана, но в последнее время нуждается в деньгах, поэтому он положил глаз на траву Цзиньцань. Хехехе...»

Думая так, Фан Юань не мог не рассмеяться.

Если бы он взял эту прибыль, это не только помогло бы в покупке Гу червей, это также оставило бы глубокое впечатление на Шан Синь Ци. Он просто убивал двух зайцев одним выстрелом.

Мастер клана Цзинь увидел улыбку Фан Юаня и рассмеялся: «Так ты согласен?».

«Конечно», - Фан Юань посмотрел на него; как только сделка состоится, этот парень определенно будет в беде.

«Но какое отношение ко мне имеет его беда?» - то, что Фан Юань рассматривал сейчас, было поглощение этой прибыли, не задыхаясь.